

Бронзовый колокол уже использовался в момент ощущения опасности в Анжу, но, возможно, у него даже не было ни времени, ни силы, чтобы вызвать его.

Огромный пробел в царствах был тем, что не могло быть пересечено в подавляющем большинстве случаев.

"Пошли!"

Чжань кричал в сторону Ку Люси и Гу Цяньё, затем окрестности погрузились во тьму.

В самом начале разрушительный удар уничтожил половину военной базы. В этот момент зажглись факелы, фонари и свечи.

Именно в это время Ань Чже увидел Гу Цяньё и Цюй Люси вдалеке и сразу же закричал.

Гу Цянь Ёе мгновенно потерял силы, но Цюй Люси проявил свою самую спокойную сторону в этот момент.

В момент, когда огонь вот-вот погаснет, она закричала Ань Зайюэ, чтобы он был осторожен, а затем быстро ушла с Гу Цяньёй на руках.

Вскоре после того, как двое из них ушли, многие специалисты из пехотной дивизии собрались со всех сторон.

Генерал-солиционер Сокол и Ван Кай-тай перелетели издалека, вытолкнув вперед ладонь.
"Открывай!"

Перевернулся величественный шторм, странно подавляющий пыль.

Это было очень неразумно и неразумно. Ветер должен был поднять пыль, но после того, как ветер дул, небо стало ясным.

Вся летающая пыль и пыль прижималась к земле мощной силой, и линия их зрения сразу же становилась широко раскрытой.

Первым прибыл Ван Кай-тай, за которым последовал генерал Йинг Янг, тоже четвертого ранга.

Ван Кай-тай первым бросился на сторону Ань Цзэна, в то время как Фан Дао стоял рядом со Старым Солнцем, который был уже мертв.

Мгновениями позже перелетели многочисленные фигуры и быстро встали на свои места.

Несмотря на то, что они казались рассеянными, они образовали чрезвычайно острую и гладкую форму.

"Командир останется позади". Надзирающий офицер останется сзади.

Ван Кайтай помахал рукой, и толпа рассеялась.

"Что происходит?"

Ван Кай-тай оглянулся на изуродованное тело Старого Сунь.

Чжан покачал головой, "Я тоже не знаю, что именно произошло." Если я не ошибаюсь, кто-то пытался убить меня, но меня заблокировали Старый Сун и его ученик Лю Гуан".

Когда я пил с Six-Pack, Старый Сун внезапно позвал меня, когда он вошел.

Потом Сикс-Пак умер, его голова была пробита острым ножом.

После чего Старый Сунь вырвался из комнаты и начал драться с людьми снаружи. После этого окружающие комнаты рухнули.

Клык Дао приземлился, чтобы посмотреть на труп Старого Солнца. "Он был раздавлен до смерти очень сильной силой, его меридианы и кости были разрушены. Какая доминирующая сила."

Ван Кай-тай спросил: "Старый Сунь и Шесть Пакетов мертвы." Как ты думаешь, почему они пришли убить тебя?"

Чжан покачал головой. "Потому что я здесь."

Ответ Ван Кай-тай звучал немного расплывчато, но вскоре он ответил: "Да... Если человек, пришедший сюда, умышленно убил Старого Сунь и Сикс-пак, то сегодня в этом нет необходимости".

Мы с генералом Фангом только что вернулись из дома вместе. Что-то случилось еще до того, как мы вошли в главный вход военного ведомства. ""

"Возможно, это потому, что он знает, что сегодня не останется много солдат, вот почему он сделал свой ход сегодня."

Ван Кайтай все еще хотел кое-что спросить, но вдалеке два капитана Цяньцзи быстро побежали обратно. Двое мужчин опустились на колени и сказали: "Генерал, что-то случилось... Кто-то только что сообщил, что, по крайней мере, четыре сотрудника нашего военного ведомства погибли сегодня вечером, но люди, пришедшие сообщить, сказали, что покойник покончил жизнь самоубийством."

Ван Кайтай посмотрел на Фан Дао, который подошел с торжественным лицом. "Кто-то воспользовался уходом Господа Бога Шан Шу". Все в беспорядке, они пытаются убить людей из нашей пехотной дивизии?"

Ван Кай-тай вспомнил о самоубийцах. "Был один человек в дивизии боевых искусств, и один человек в отделе чистильщиков." Все они были очень важными членами Департамента по военным вопросам."

Было еще две вещи, и одна из них была аутсайдером.

Несмотря на то, что последние две должности не являются высокими, они очень важны. ""

Фан Дао повернулся, чтобы посмотреть в сторону императорского дворца. "Лица некоторых людей слишком уродливы".

Ван Кай-тай сказал: "Ты имеешь в виду..."

Клык Дао помахал рукой. "Не говори, это бессмысленно".

"Зайюэ, пойдем со мной." Старина Ван, води людей на уборку и посмотри, есть ли еще раненые, которых можно вылечить."

Ван Кайтай сказал: "В военной тюрьме был только один человек, который был заперт. Все ответственные отправились в особняк Шаншу на помощь, и только Старый Сунь и Шестипакет остались в качестве охранников. Других жертв не будет".

Он пошёл на сторону Фан Дажанга. "Ты имеешь в виду людей, которые действительно пришли сюда ради мира?"

Фан Дао кивнул. "Помощник министра приложил огромные усилия, чтобы решить вопрос об Академии Боевых Искусств."

Но если этот человек мирно умрет в нашей военной тюрьме, как бы искренни ни были слова помощника министра, простолюдины не поверят, что это никак не связано с нашими военными.

"В то время те люди, которые хотят уничтожить Военный департамент, также могут воспользоваться случаем, чтобы сказать, что мы убили их и заставить замолчать... Глядя на это сейчас, я боюсь, что смерть мастера Шан Шу имеет какую-то тайну".

Ван Кайтай крепко сжал кулаки, его глаза наполнены убийственным умыслом. "Эта кучка мерзавцев!"

Фан Дао похлопал его по плечу и сказал: "Спокойно, мы не можем быть первыми, кто впадает в хаос".

Сегодня вечером, я не верю, что кто-нибудь осмелится сделать шаг против меня.

"Ты отвечаешь за другие вопросы в военном департаменте". Дополнительно... пожалуйста, пригласите помощника министра назад."

Ван Кай-Тай сказал: "Но я тоже не могу покинуть дом мастера Шан Шу".

Фан Дао покачал головой. "Если эти люди действительно находятся в состоянии безумия, я боюсь, что господин заместитель министра тоже не будет в безопасности."

Ван Кайтай немедленно повернулся и сказал: "Пошлите за мной команду энсина Цяньцзи в особняк мастера Шан Шу. Все остальные, продолжайте поиски".

Фан Дао указал на дом вдалеке, который все еще находится в хорошем состоянии, и сказал Ань Чжаню: "Подойди, следуй за мной туда".

Ань Чжань молча следовал за Фан Дао, его разум был наполнен мыслями о Чэнь Зайяне.

Был ли Чен Зайян действительно одним из людей вдовствующей императрицы?

Если да, то у него была причина убить хозяина.

Если он не был одним из людей вдовствующей императрицы, то смерть Его Превосходительства Шан Шу может не иметь к нему никакого отношения.

Судя по реакции Ван Кай Тая и Фан Даочжона, они нисколько не сомневались в словах Чэня.

Однако, когда Ань Зайян вспомнил взгляд Чэнь Зайяня перед отъездом, он почувствовал, что должна быть связь между ним и смертью господина Шан Шу.

Но не было никаких доказательств, только ощущение.

Дорога привела Анджоу прямо в комнату. Мебель в комнате была простой и неприукрашенной, за исключением необходимой мебели.

"Садись".

Квадратная дорожка лежала сбоку на кровати, в непосредственной близости от ножа.

Это было лезвие без чехла. Под несколько тусклым светом пламени свечи клинок был похож на маленький, булькающий поток, словно живой.

После того, как Фан Дао сказал "сядь", он больше ничего не сказал и прижал голову к одеялу с закрытыми глазами.

Зенг сел на стул рядом с окном, незаметно уставившись на развалины и факелы снаружи.

"Никогда такого не испытывал?"

Фан Дао вдруг спросил.

Зенг покачал головой: "Я уже испытывал это раньше". Я приехал из Гранд Сити. Хотя я не ездил на юго-восточную границу, я никогда не видел ни одного дня, когда был бы в безопасности."

На первый взгляд, наши отношения с государством Чжао кажутся гармоничными, но на самом деле в них также много скрытых трений.

На границе пограничная армия Чжао жила жалкой жизнью. У них не было другого выбора, кроме как переодеться в одежду обычных граждан и притвориться бандитами, поскольку они разграбили деревни и города королевства Янь и караван.

Фан Дао чихнул: "Как вы думаете, у пограничной армии Чжао не было другого выбора, кроме как сделать это из-за трудностей, с которыми они жили?"

Сюань снова медленно покачал головой. "Конечно, нет." Государство Чжао сделало это нарочно."

Государство Чжао намеренно жестоко обращалось с пограничной армией, долгое время поддерживая пограничную армию в состоянии, похожем на голодного волка.

Таким образом, пограничная армия Чжао вынуждена была бы преследовать деревни и города пограничных городов Янь и Чжуогуо.

"Вот как государство Чжао поднимает вопрос об умышленных убийствах пограничной армии. Они не позволят пограничной армии и пограничной армии страны Янь получить хорошие условия, потому что если будет война между двумя странами, убийственный замысел пограничной армии будет ослаблен и убийство врагов на поле боя будет колебаться.""

У Клыка Дао загорелись глаза. "Вы видели это ясно. Неудивительно, что лорд Шан Шу видел тебя только один раз и бесконечно хвалил тебя."

Цайсин ответил: "Не то, чтобы я видел это ясно." Пограничная армия видела его ясно, как и многие люди при императорском дворе. Однако их отношения с государством Чжао должны быть сохранены."

Позиция страны Янь была несколько неловкой. Чжуохэ был на западе, Чжао - на юго-западе, Тиран и Юнгуо - на юге, Югуо - на юго-востоке, Бохай - на северо-востоке.

"В таком узком пространстве, если бы наши отношения с соседями были плохими, наша страна не смогла бы выжить долгое время".

Фан Лу прямо сказал: "Итак, это то же самое, что и живые люди". Вы окружены людьми, поэтому вам нужно сохранять дружелюбие и вражду с некоторыми людьми".

"Но есть одна вещь, от которой нельзя отказаться, и это долг человека."

"Что такое долг?"

Фан Дао прямо ответил: "Сказать, что добро и зло немного пустоваты, но это действительно самые элементарные вещи".

Зайхай повернул голову, чтобы посмотреть на Фан Даохонга, а потом беспомощно улыбнулся. "Люди в правительстве говорят, что добро и зло ясны, это кажется немного смешным".

Фан Дао больше не говорил, возвращаясь к своей холодной и несколько отстраненной внешности.

Рядом с ним спокойно лежал его нож, как и его лучший друг, его ближайшая спутница.

Ночь прошла без единого слова. На рассвете офицер, отвечающий за уборку и охрану, не нашел раненого. Погибли только Старое Солнце и Шесть Упаковок.

Анна сидела у окна всю ночь, наблюдая, как луна уходит, а солнце приходит.

Надо было сказать, что Чен Зайян был человеком, который делал вещи быстро и решительно. Когда взошло солнце, большое количество ремесленников уже вступило в армию, чтобы расчистить развалины.

Вокруг него был командир, который был в боевой готовности. За пределами военного штаба кровавый лейтенант Цяньцзи патрулировал туда-сюда.

Примерно через полчаса группа из примерно восьмисот элитных кавалеристов вошла в пехотную дивизию. Их лица были бесформенны, а их тела излучали холодный воздух.

С первого взгляда было видно, что эти кавалеристы уже сражались на поле боя.

Он подошел к двери и посмотрел на шумную толпу. Позади него дорога, казалось, действительно спала.

В таких условиях он все еще мог спать.

Под защитой команды капитана Цяньцзи Чэнь Зайян поспешно вышел. Увидев здесь стоящего Чжана, он на мгновение засомневался, прежде чем идти навстречу ему.

Чен Зайян подошел к Ань Зенгу и посмотрел на него вверх и вниз. В его глазах был странный взгляд.

Конечно, Ань Зуй знал, что у Чэнь Зайяня были какие-то сомнения насчет него, потому что Старый Сунь и Лю Гуан были людьми Чэнь Зайяня.

"Хорошо, что ты в порядке. Просто оставайся в военном департаменте на несколько дней. Возможно, будут и другие, кто причинит тебе вред."

Некоторые хотят, чтобы армия распалась, но я этого не допущу. ""

Он повернулся и ушел. "Надеюсь, ты не разочаруешься в пехотной дивизии."

Чжэ не заговорил, потому что боялся, что не сможет сдержаться и напрямую допросить Чэня Зайяня. Смерть Шан Шу имела к вам какое-то отношение?

Пройдя небольшое расстояние, Чэнь остановился и повернул назад, чтобы посмотреть на Ань Чже. "Приготовься, король может захотеть тебя увидеть".

Ань Чжэн кивнул и до сих пор ничего не сказал.

Фан Дао не знал, когда проснулся. Он подошел к окну и налил себе чашку воды. Затем он пробормотал про себя странным тоном: "Господин Чэнь Шан Шу... возможно, в будущем военные станут еще чище".

Зайян потерялся в мыслях, уставившись на фиолетовый халат чиновника.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/923699>